

На правах рукописи

Борзенко Екатерина Олеговна

**НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ КОМПАРТИВА В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОБРАЗОВАНИЕ, УПОТРЕБЛЕНИЕ, СЕМАНТИКА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре современного русского языка филологического факультета Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Научный руководитель: **Добрушина Екатерина Роландовна**, кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Князев Юрий Павлович**, доктор филологических наук, профессор; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), профессор кафедры русского языка филологического факультета.

Онипенко Надежда Константиновна, кандидат филологических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН» (ИРЯ РАН), ведущий научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ).

Защита состоится 6 июня 2018 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.12, созданного на базе РГГУ: 125993, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, корпус 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ и на сайте организации по адресу: http://www2.rsuh.ru/binary/object_95.1521800572.75451.pdf

Автореферат разослан 6 апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета к. филол. н.

Ю. Г. Бит-Юнан

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена исследованию окказиональных форм сравнительной степени в современном русском языке, таких как *звездее*, *центрее*, *люблее*. В ходе работы были рассмотрены компаративы, образованные от существительных, глаголов и других ненормативных для этой формы классов слов, морфонологические особенности этих форм, семантические процессы, сопровождающие их образование, и особенности их употребления в интернет-текстах конца XX – начала XXI века.

Исследование проведено на материале текстов современной неформальной интернет-коммуникации. Разностороннее изучение необычных форм сравнительной степени позволило создать для них семантическую классификацию и выявить свойственные им уникальные значения.

Результаты исследования могут быть использованы при изучении актуальных процессов современного русского формообразования, в преподавании дисциплин, связанных с инновациями в грамматике, лексикологии и фразеологии, и при составлении словарей, описывающих современные неологизмы и особенности русской речи XXI века.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В русском языке XXI века существует такой срез языка, как язык блогов, живых журналов и комментариев Интернета, совмещающий черты устной и письменной речи, так называемая спонтанная письменная разговорная речь. Пишущие в этом жанре позволяют себе разнообразные отклонения от стандартов кодифицированного языка, в том числе множество окказиональных форм. Некоторые из них становятся популярны и понемногу начинают выходить за рамки интернет-текстов. Такими формами являются авторские сравнительные формы с нестандартной словообразовательной базой. Ею могут быть, например, относительные прилагательные (*московские*), существительные (*звездее*), местоимения (*оные*) и т.д.

Эти формы появились сравнительно недавно, примерно с начала XXI века, и в настоящее время в лингвистической науке не существует полного или комплексного исследования нестандартных компаративов. Упоминания о таких формах встречаются в нескольких работах, однако относительно подробно рассмотрена только семантика градуальности в отношении к качественным прилагательным и наречиям.

Итак, **актуальность** темы диссертационного исследования состоит в том, что его предмет – специфические формы современного узуса, которые появляются в интернет-языке, количество их возрастает, но большая часть таких форм еще никогда не рассматривалась, а многие из них до сих пор даже не упоминались в научной литературе, что обуславливает низкую **степень разработанности** избранной темы. **Проблема** данного исследования определена необходимостью описания образования, употребления и семантики, а также статуса нестандартных форм компаратива в современном русском языке.

Объектом исследования выступают формы компаратива в современном русском языке, не являющиеся нормативными с точки зрения традиционной грамматики.

Предметом исследования является образование, семантика и особенности функционирования нестандартных форм компаратива в современном русском языке.

Цель данного исследования состоит в выявлении набора функционирующих в современной речи Интернета нестандартных форм сравнительной степени, образованных от различных частей речи, и описания их по отношению к их семантике, конструкциям, в которых они употребляются, и выполняемым ими синтаксическим функциям, а также в оценке продуктивности таких компаративов и определении их места по отношению к языковой норме.

Достижение поставленной цели возможно при выполнении следующих **задач исследования:**

- 1) выявить, какие нестандартные формы компаратива образуются в современном русском языке;
- 2) определить, от каких частей речи и каким способом образуются эти формы;
- 3) сформулировать, какова семантика данных форм и каковы её отличия от семантики нормативных компаративов;
- 4) выявить причины образования и особенности употребления нестандартных форм компаратива;
- 5) исследовать, в какое время носители языка начали их использовать и возможно ли выявить динамику их появления;
- 6) выяснить, в каких сферах языка образуются подобные формы;
- 7) выявить, являются ли исследуемые компаративы уникальным явлением русского языка или же существуют аналоги этих форм в языках мира.

Теоретической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов о градуальности, семантике и особенностях образования и употребления форм сравнительной степени. **Основным источником** представлений о семантике и синтаксисе компаратива для данной работы стали исследования Ю.П. Князева, а также О. Есперсена, Г. Пауля, А. Вежбицкой, в которых рассматривается возможность образования нестандартных форм степеней сравнения. Также очень важны оказались замечания о семантике адвербиального компаратива из статей Е.В. Рахилиной. Для сбора базы нестандартных форм, помимо самостоятельного поиска, были использованы примеры, приводимые в исследованиях неологизмов и языковой игры в целом Е.Н. Ремчуковой, В.З. Санникова, Б.Ю. Нормана и в работах о разговорной речи Е.А. Земской, а для понимания общего контекста, в котором новые формы появляются в русском языке, – посвященные различным особенностям интернет-текстов работы А.Б. Летучего, А.А. Шмакова, И.Е. Дубчак, Е.В. Каллистратидис, Я.Э. Ахапкиной, Н.А. Зевахиной, С.А. Оскольской, В.Д. Магомедовой, Н.А. Слюсарь и др. Нестандартные

компаративы и суперлативы характерны не только для разговорной речи и интернет-текстов, но и для творчества определенных писателей, о чем упоминается в работах Л.В. Зубовой, пишущей о наследии Марины Цветаевой, Г.К. Волкотруб, исследовавшей приемы экспрессии в публицистике, и др. Диалекты и детская речь также являются источником окказиональных компаративов, что отражено в работах Я.Н. Калиновой о северных диалектах и С.Н. Цейтлин об ошибках в детской речи. И.Н. Горелов, К.Ф. Седов упоминают о подобных формах в аспекте психолингвистики.

Методологической основой исследования является функциональная грамматика (А.В. Бондарко, Ю.Л. Воротников, Г.А. Золотова и др.), логический анализ естественного языка (Н.Д. Арутюнова), методы корпусной лингвистики (В.А. Плунгян), теория «грамматики ошибок» (А. Фрей).

Основной метод, применяемый в данном исследовании, – описательный, необходимый для характеристики конкретного явления: определенного типа нестандартных сравнительных форм. Для этого производились наблюдение, анализ, сопоставление, классификация и обобщение найденных примеров, а затем выделение характерных особенностей и установление закономерностей функционирования изучаемых форм. Таким образом, внутри описательного метода в первую очередь использовались контекстный и категориальный синхронный анализ. Кроме того, был использован прием сплошной выборки фактического материала при отборе материала исследования. Для создания базы использован малоизвестный **метод** генерирования потенциально возможных форм на основе частотных списков русской лексики, а далее применялись методы корпусного исследования.

Фактором, обеспечивающим **достоверность** исследования, является использование упомянутого выше метода генерирования потенциально возможных форм на основе частотных списков русской лексики. При этом для каждой части речи были взяты 200 самых частотных по данным корпусного словаря О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова лексем, от них были образованы

компаративы и был произведен поиск этих компаративов в текстах интернета. Данный метод был предложен А.И. Грищенко и использован в различных статьях автора.

Поскольку исследуемые формы из-за их новизны и разговорного статуса практически невозможно найти в лингвистических корпусах, таких как Национальный корпус русского языка (НКРЯ), **материалом исследования** послужили тексты Интернета «полуустного» характера: блоги, комментарии, обсуждения с различных форумов и сайтов, исследованные при помощи Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ), а также поисковых систем «Гугл» и «Яндекс». **Хронологическими рамками** данного исследования является период 2000–2017 гг.

Формулировка гипотезы исследования: В современном русском языке существует большое количество нестандартных сравнительных форм. Несмотря на то что их активное употребление началось, по всей видимости, не так давно – в 90-х гг. прошлого века, количество их употреблений возрастает, что позволяет сделать предположение о возможности вхождения нестандартных компаративов в течение ближайших десятилетий в разговорный регистр устной и письменной речи образованных носителей языка. Привлекательность этих форм в том, что они весьма успешно отвечают потребности носителей языка в постоянном изобретении новых, порой ненормативных, средств выразительности для передачи экспрессивных, гиперболических значений. Легкость, с которой современный разговорный язык образует формы с суффиксом *-ee / -ей* от любых частей речи (относительных прилагательных, существительных, местоимений, глаголов и др.), вызывает желание отказаться от идеи считать их формами от прилагательного или наречия. Нам представляется, что обследованный материал служит веским доводом в пользу трактовки А.А. Зализняка, описывающего русский синтетический компаратив как особый грамматический разряд, отдельный от прилагательного и наречия и объединяющий самостоятельные лексемы.

Использование семантики сравнения по отношению к различным частям речи на данный момент практически не описано, а некоторые окказиональные компаративы рассматриваются впервые (ранее они даже не упоминались в научной литературе), что и обуславливает **научную новизну** работы.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении статуса и описании особенностей образования и употребления нестандартных компаративов в современной русской речи. Вклад в развитие науки о русском языке связан с появившейся возможностью на новом материале уточнить частеречный и синтаксический статус русского компаратива, продолжить попытки изучить его семантику. Приведенный материал позволяет добавить еще один довод в пользу трактовки русского синтетического компаратива как особого грамматического разряда, отдельного от прилагательного и наречия и объединяющего самостоятельные лексемы.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при преподавании дисциплин, связанных с инновациями в языке: лексикологии и фразеологии современного русского языка, и для составления словарей, описывающих современные неологизмы и отдельные особенности русской речи XXI века.

Положения, выносимые на защиту:

1. В настоящий момент в текстах спонтанной письменной разговорной речи функционирует большое количество компаративов, образованных от нестандартных лексических баз: от качественных прилагательных и наречий, имеющих ограничения в образовании, относительных прилагательных, существительных, местоимений, числительных, причастий, глаголов, предикативов, не имеющих соответствия в других частях речи, служебных частей речи, междометий. Самое большое количество окказиональных компаративов образуется от причастий, относительных прилагательных, существительных и наречий, имеющих ограничения в образовании сравнительной степени.

2. Семантика нестандартных форм компаратива достаточно разнообразна, однако существует возможность выделить два основных типа их значений. Во-первых, окказиональные компаративы, образованные от всех частей речи, кроме прилагательного, могут иметь семантику, синонимичную адъективной или наречной, т.е. выражать увеличение интенсивности определенного признака (например, *бежать бежее* может обозначать 'бежать быстрее'). Во-вторых, значением нестандартного компаратива может быть увеличение интенсивности того, что названо производящей основой, без редуцирования семантики основы к адъективной. В последнем случае сравнительная форма выражает бóльшую близость к ингерентному, или внутреннему прототипу, соотносящемуся с денотатом и существующему в сознании носителя языка (например, компаратив от существительного *стол* – *столее* может обозначать бóльшую близость денотата к прототипу стола для данного говорящего).

3. Исследуемые формы выполняют самые разнообразные синтаксические функции, которые, однако, по большей части соотносятся с синтаксическими функциями нормативных компаративов: предиката, обстоятельства, определения. Для нестандартных компаративов характерно также использование внутри конкретных конструкций, таких как «компаратив + не бывает/нет/некуда»: *Вот это как раз СУДЬБА, судьбее не бывает*; «еще + компаратив»: *Крым еще нашее*; «гораздо + компаратив»: *СССР был гораздо впередее РФ*; «всё + компаратив»: *А спать всё хотее и хотее!* «чем + компаратив, тем»: *чем новее и неповторимее каждый момент в жизни, тем жизнь живнее*. Для необычных сравнительных форм естественно также их использование в сочетании с лексемами, от которых они образованы (*хотее хочу, жизнь живнее, они и еще онее*).

4. Чаще всего окказиональные компаративы употребляются в интернет-текстах полуустного характера, преимущественно относящихся к «разговорно-обиходному жанру непринужденного характера» [Силина 2010: 191–192]. Кроме того, примеры таких сравнительных форм зафиксированы в

устной речи, публицистике и художественной литературе, а также в диалектах и детской речи. Хотя существуют отдельные примеры нестандартных компаративов в текстах XIX и XX веков, все же основная часть таких форм датируется XXI веком. Причинами употребления ненормативных компаративов является языковая игра, экономия речевых усилий и экспрессивность, а также выражение уникальной семантики: «бóльшая близость к такому прототипу качества того, что обозначено производящей базой, который наличествует в сознании говорящего».

6. Нестандартные для русского языка компаративы имеют аналоги в других языках, где они функционируют как нормативные. Это финский, венгерский и осетинский языки, в которых нормативны отсубстантивные компаративы, болгарский язык, в котором возможны, помимо отсубстантивных, компаративы, образованные от глаголов, и египетский обиходно-разговорный язык, в котором нормативны сравнительные формы от существительных и причастий.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обуславливается актуальность и проблема исследования, определяется его объект и предмет, проводится краткий обзор теоретической базы работы и определяется ее методологическая основа, описывается материал и хронологические рамки исследования, формулируется его гипотеза, постулируется научная новизна диссертации, характеризуется ее теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, а также даются сведения об апробации и структуре диссертационного исследования.

В **первой главе** рассмотрены различные взгляды на понятие градуирования, категорию сравнительной степени и определенные аспекты семантики ненормативных компаративов.

В **п. 1.1** описываются различные взгляды исследователей на характеристику категории степеней сравнения: формообразовательную,

словообразовательную или промежуточную категорию и на количество ее составляющих.

В п. 1.2 рассматриваются доводы в пользу словоизменительного и словообразовательного характера категории степеней сравнения. Отмечается, что не существует четкого согласия между исследователями по поводу существования четкой границы между деривацией и формообразованием.

В п. 1.3 определяется понятие положительной степени сравнения и характеризуются две точки зрения на ее семантику: признак вне сопоставления или стандарт сравнения, в роли которого выступают усредненные представления о данном классе объектов.

В п. 1.4 описывается проблема существования аналитических степеней сравнения, которые могут быть образованы от большего количества прилагательных и наречий, чем синтетические, по причине отсутствия структурных препятствий. Часть исследователей считает их грамматикализованными образованиями, другие – отдельными словами.

В п. 1.5 определяется понятие градуирования – одно из ключевых для категории степеней сравнения, поскольку для описания интенсивности свойства в форме степени сравнения необходимым условием является возможность упорядочения обозначаемого признака по нарастанию или убыванию, или градуирования. Необходимым условием градуирования считается возможность количественной характеристики объекта и однозначность параметра в значении слова, которому дается оценка. При образовании степени сравнения формируется шкала градации, основой которой является норма.

Во второй главе приводятся все найденные в научной литературе о русском языке упоминания необычных форм сравнительной степени, а также дается краткий обзор близких явлений в языках мира.

В п. 2.1 рассматриваются нестандартные с точки зрения русского языка формы сравнительной степени, образованные от различных частей речи,

которые вполне нормативны в болгарском, осетинском, египетском обиходно-разговорном, венгерском, финском языках.

В п. 2.2 указываются найденные в исследованиях примеры использования нестандартных компаративов от относительных прилагательных и от существительных в диалектах русского языка; показано, что одни исследователи связывают их образование со взаимодействием определенного диалекта с другими языками, а другие – с историей русского языка. Последнее мнение обосновывается посредством указания на существовавший ранее в истории языка синкретизм существительного и прилагательного, что описано в п. 2.3.

В п. 2.4 указывается на особенности нестандартных компаративов от прилагательных, имеющих ограничения в образовании сравнительной степени, причастий и существительных в детской речи, что объясняется либо отнесением данного явления детской речи к разряду «инограмматических», не свойственных русскому языку, но характерных для грамматики других языков, либо реализацией глубинных возможностей системы языка.

В п. 2.5 собраны примеры нестандартных компаративов и суперлативов, которые были найдены в отдельных исследованиях, в разговорной речи взрослых и публицистике, где исследуемые формы являются фактами языковой игры, и в художественной литературе, где, помимо этого, они способствуют выражению замысла писателя и речевой характеристике персонажей его произведений.

В третьей главе производится анализ созданной автором базы примеров нестандартных компаративов, разделенных по частям речи, от которых они образованы.

В п. 3.1 характеризуются интернет-тексты как источник окказиональных компаративов. Для данных текстов свойственна свобода общения, стремление к эмоциональному наполнению интернет-текста и оценке, которая тесно связана с категорией степеней сравнения в целом и нестандартными компаративами в частности.

В п. 3.2 рассматриваются различные типы нестандартных компаративов, образованных от прилагательных, в соответствии с классификацией прилагательных Ф. Лемана, согласно которой они делятся на три группы: шкалярные, абсолютные и относительные.

Семантика шкалярных прилагательных изначально является градуируемой, и при образовании нестандартных компаративов от них носитель языка преодолевает только фонетический, акцентуационный или традиционный запрет: *дурацкее, непростее, спорнее*.

Для абсолютных прилагательных, по классификации Ф. Лемана, образование компаративов затруднено. Они делятся на три группы. Первая группа – прилагательные максимума, обозначающие максимальную степень качества: *идеальнее, максимальнее*. Вторая группа – прилагательные с ингерентным прототипом, шкала которых основана на отдаленности качества от прототипа: *зеленее, спокойнее*. Третья группа – прилагательные с инферентной, или внешней, шкалой. Это привативные прилагательные, называющие признак, который наличествует либо отсутствует: *слепее, хромее, крылатее*, прилагательные локализации, приобретающие пространственную/временную/мысленную шкалу: *севернее*, прилагательные возможности типа *вероятнее* и ситуативные прилагательные типа *пугающее*.

Компаративы, образованные от относительных прилагательных, могут обозначать возрастание количества того, что названо мотивирующим прилагательное существительным (*более женская компания* – 'компания, в которой больше женщин'); временную или пространственную шкалу (*Ищу довоенные километровки. Чем «довоеннее», тем лучше*); количественную шкалу признака, на наличие которого указывается в позитиве (*полы деревянные*). Компаративы с двумя последними типами изменения семантики, помимо того, могут быть истолкованы посредством их соотнесения их с большей близостью к прототипу данного признака.

Притяжательные прилагательные также в единичных случаях могут быть базой для компаратива (*более Божий*). Остальные же компаративы такого

рода – как синтетические, так и аналитические, – судя по семантике, должны быть трактованы как образованные от существительного с добавлением интерфикса, совпадающего по форме с суффиксом притяжательного и – в некоторых случаях – относительного прилагательного, и имеют семантику большей близости к прототипу того, что названо мотивирующим существительным (*Что японские старики стариковее или старикастее?*).

В п. 3.3 рассматриваются образование нестандартных компаративов от наречий (*справее, иногдее, сегоднее*), в некоторых случаях сопровождающегося усечением гласного *-и* (*фактическоее*), а также зафиксированного падежного окончания (*заоднее*) или бывшего суффикса деепричастия (*молчее*). Семантика таких форм может быть соотнесена с семантикой прилагательных: градуируемых (*вдруг пошёл сильный дождь, а после него ещё «вдругее» высунулось Солнце*) и разных типов абсолютных прилагательных, например, прилагательных с ингерентным прототипом (*вчера становится вчерее*).

В п. 3.4 рассмотрены сравнительные формы, образованные от существительных (*женицинее, звездее, травее*), при образовании компаративов от которых либо не происходит морфонологических изменений (*Да война сейчас войнее*), либо к основе существительного добавляется интерфикс (*Мята становится «более мятной», а фрукты – ещё «фруктовее»*), что уже упоминалось выше.

Возможны два основных типа семантики этих форм: в первом случае отсубстантивные компаративы выделяют из комплекса качеств, обозначенных существительным, одно и показывают его интенсивность (*фильм реальнее, жизнее чем Голливуд*); во втором случае они показывают увеличение интенсивности всего комплекса качеств, присущих существительному, что естественно именно для отсубстантивных компаративов, но нетипично для отадъективной сравнительной степени (*Мы все пацаны, но есть и пацанее*). Третьим, довольно редким видом их значений, является значение 'увеличение

количества того, что названо существительным' (*гонорар побольше да гостиницы «позвездее»* ('с большим количеством звезд')).

В п. 3.5 анализируются отместоименные компаративы (*самее, никогдее, чтее*), лексической базой для которых местоимения оказываются в тех случаях, когда они выражают увеличение интенсивности того, на что изначально указывает местоимение (*я иной, ещё инее я, чем Байрон*); имеют неместоименный компонент в значении, свойственный градуируемым прилагательным или наречиям, или несут в себе дополнительную коннотативную семантику, которую приобретают в контексте (*сразу поняла: это оно! а когда ... еще водки принесли, так стало сразу еще онее – 'то, что нужно, наиболее подходящее'*).

В п. 3.6 описывается образование компаративов от числительных (*двадцатее, пятее*), при образовании которых к основе числительного иногда присоединяется интерфикс *-ер-* и *-ов-*. Если числительное приобретает в контексте адъективное градуируемое значение, то компаратив, образованный от такого числительного, выражает усиление интенсивности этого значения (*Я одной всех пьяниц и всех собак*); они могут появляться в относительно устойчивых словосочетаниях типа *люди второго сорта (-половина жителей страны 2го сорта - все приезжие)* - *да, но есть второго, а есть ещё вторее*). Изредка подобные формы обозначают 'приближение к идеалу' (*Есть две аварии седьмого уровня, и никакой роли не играет, кто из них "седьмее"*) или имеют значение только языковой игры (*Два одной одного, а три - вторее, А восемь семее семи вполне...*).

В п. 3.7 рассматриваются нестандартные формы, образованные от причастий (*любящее, более понятый*), которые обозначают шкалу интенсивности действия/акционального состояния или величину результата. Действительные и страдательные причастия настоящего времени чаще обозначают интенсивность действия (*я ощущала себя более живущей и реальной*), действительные и страдательные причастия прошедшего времени – величину результата (*Еще более ушедший в классическую музыку*).

В п. 3.8 описываются компаративы, образованные от глаголов, сравнительная степень которых образуется как от основы настоящего времени (*люблее, хочее*), так и от основы инфинитива данных глаголов (*любее, хотее, ждее*), причем во втором случае усекается последний гласный инфинитива (перед *-ть*).

Основным видом семантики данных компаративов является большая интенсивность чувства, выражаемого глаголом (*Я хотее всех хочу!*), что соотносится с семантикой как ситуативных прилагательных, так и прилагательных с ингерентным прототипом (*Ди, я отлично тебя понимаю...просто понимаю всех*). В других случаях в качестве параметра для сравнения выделяется ключевой признак действия (*А папа кричит кричее, чем мама!*), оценка того, что происходит в результате с действующим лицом (*Вот такой органайзер пользуете будет*) или вероятность реализации будущего действия (*Куплю монитор плоский чем диаганальней тем куплее*).

В п. 3.9 описываются компаративы от предикативов (*можнее, нельзее, жалее*), при образовании которых может происходить усечение последней гласной. Такие компаративы выражают большую интенсивность признака, соотносясь с градуируемыми прилагательными (*Жаль, но ещё жалее что он не пишет продолжение*) или привативными прилагательными (*защиты нет, ещё нетее, чем было*).

В п. 3.10 рассматриваются компаративы от служебных слов (*мимее, еслее, развее*) и междометий (*тьфее*), образование которых сопровождается усечением последнего гласного. Схема изменения семантики служебных слов в этом случае схожа со схемой изменения семантики прилагательных локализации (*около нуля, и чем точнее ... тем околее нуля*) и прилагательных с ингерентным прототипом (*смотрю всех "Щелкунчиков", даже Бежаровского (или есть ещё "дажее", чем у Бежара?)*), а схема изменения семантики междометий – с градуируемыми прилагательными (*увы - ещё увее!!!*).

В **Заключении** подводятся итоги исследования в связи с поставленной во Введении гипотезой и перспективами исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования и выполнения поставленных задач была достигнута цель исследования, благодаря чему стало возможно сделать следующие выводы.

1. В современном русском языке нормативны сравнительные формы, образованные от большей части качественных прилагательных и наречий. Однако в узусе существует большое количество нестандартных синтетических и аналитических компаративов, образованных от слов, принадлежащих к различным частям речи. Это компаративы от наречий и качественных прилагательных, имеющих ограничения в образовании, относительных прилагательных, существительных, местоимений, числительных, причастий, глаголов, предикативов, служебных слов и междометий.

2. Семантика исследуемых форм может быть классифицирована следующим образом. Во-первых, нестандартный компаратив может выражать степень интенсивности одного признака, присутствующего в значении базы, от которой компаратив был образован, или приобретенного в контексте. Такие сравнительные формы тем или иным образом становятся синонимичны нормативным сравнительным формам от прилагательных и наречий. Во-вторых, если компаратив образуется от слова, значение которого сложнее, чем всего лишь название одного признака, то интенсификации может подвергаться весь семантический комплекс слова (например, весь комплекс признаков, названных существительным, предстающий в качестве единого образа в сознании носителя языка).

3. Другая сторона семантики нестандартных компаративов может быть объяснена посредством соотнесения ее с классификацией прилагательных Ф. Лемана, основанной на изучении изменения значения прилагательного при образовании от него формы степени сравнения. Схемы изменения адъективной семантики в процессе ее интенсификации, представленные Ф. Леманом, оказываются фактически универсальными для иллюстрации

процессов образования компаративов от всех частей речи. Особенно «востребованной» является схема для прилагательных с ингерентной семантикой: формы сравнительной степени, образованные от них, обозначают близость к идеалу или эталону того, что названо базовым словом.

4. Отличием семантики нестандартных компаративов от нормативных сравнительных форм является, таким образом, объем параметра сравнения, который изначально характерен для слов разных частей речи. Нередки, однако, случаи, когда преодолевается всего лишь формальный, но не семантический запрет (*тугоухее*).

5. Причинами образования и употребления новых форм сравнительной степени является, таким образом, желание и потребность носителя языка выразить значение, формулировка которого стандартными средствами языка зачастую была бы сложной, трудоемкой или потребовала бы большего количества языковых средств. Нередко данное значение является уникальным. Немаловажным фактором является также стремление выделить свое высказывание, придать ему экспрессивность и выразительность, подчеркнуть сопровождающую его эмоциональную оценку, сократить его объем и, как ни странно, облегчить его понимание.

6. Пик употребления нестандартных сравнительных форм приходится на начало XXI века. Единичные употребления ненормативных с точки зрения современной грамматики компаративов зафиксированы в текстах XXVIII–XIX веков, однако по большей части их необычность не так велика: чаще всего это сравнительные формы от прилагательных и наречий, образование компаративов от которых затруднено или запрещено. В конце XX – начале XXI в., благодаря демократизации языка, а также возможности зафиксировать новую форму в текстах интернета, их количество резко возрастает, как возрастают и возможности их исследования.

7. Наибольшее количество употреблений нестандартных компаративов приходится на интернет-тексты различных жанров и направлений: блоги, комментарии, тексты форумов. Исследуемые формы могут быть найдены

также в художественной литературе, где они выступают как в качестве характеристики речи какого-либо персонажа, так и в качестве новообразования, проясняющего мысль автора текста и создающего его неповторимый стиль. Характерно также употребление нестандартных сравнительных форм в публицистике, цель которой так же, как и цель авторов большинства интернет-текстов, поразить и привлечь читателя. Зафиксировано некоторое количество ненормативных компаративов и в разговорной речи, однако возможности такой фиксации и, соответственно, исследования крайне ограничены. Такие же трудности характерны и для изучения новообразованных компаративов в детской речи и в диалектах русского языка, где они также присутствуют.

8. Компаративы, образованные не от качественных прилагательных и наречий, а от других частей речи, не являются уникальным явлением русского языка. В некоторых других языках мира такие образования являются нормативными. Для финского, венгерского и осетинского языков нормативны отсубстантивные компаративы, для болгарского – отсубстантивные и отглагольные, а для египетского обиходно-разговорного языка – сравнительные формы от существительных и причастий.

9. В русском языке, однако, употребление исследуемых компаративов на настоящий момент ненормативно и является фактом языковой игры. Создавая такие формы, носитель языка по большей части осознает их необычность, а свою деятельность классифицирует как языковое творчество, что проявляется, в частности, в графическом оформлении таких компаративов (кавычки, курсив, прописные буквы) и в содержательном наполнении контекста новобразованной формы (синонимический ряд, объясняющий значение формы, употребление в ближайшем контексте базы, от которой она образована). Зачастую носитель языка сам осознает также и степень уникальности выражаемого им значения, что может проявляться в вводных предложениях типа *Ну не знаю я, как сказать иначе!*

Сформулированные выше обобщения способствуют подтверждению гипотезы, выдвинутой во введении: количество нестандартных компаративов в ближайшие десятилетия будет увеличиваться в разговорном регистре устной и письменной речи образованных носителей языка. При этом легкость, с которой носители языка образуют компаративы от различных частей речи, и одинаковая по большей части роль, которую эти компаративы выполняют в предложении (в основном сказуемого, обстоятельства и определения, а в единичных случаях – дополнения и подлежащего), является, на наш взгляд, важным аргументом в пользу предложенной А.А. Зализняком трактовки компаратива как особого грамматического разряда.

Перспективой данного диссертационного исследования является использование его результатов для дальнейшего выявления динамики появления новообразований, расширения его материалов путем привлечения данных по превосходной степени сравнения, увеличения типологической части исследования и изучения материалов детской речи в сравнении с фактами языковой игры взрослых при образовании сравнительной степени в современном русском языке.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Основные результаты работы были изложены на научных конференциях, в трех научных статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, и десяти научных статьях в нерецензируемых научных изданиях.

Список работ по теме диссертации, опубликованных в рецензируемых научных изданиях:

Борзенко, Е.О. Семантические и прагматические различия между однокоренными отсубстантивными и отадективными компаративами в современной русской речи [Текст] / Е.О. Борзенко // Вестник ПСТГУ. Серия 3.

Филология / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. – 2015. – III: 3 (43). – С. 32–47.

Борзенко, Е.О. Они и еще онее: образование компаратива от местоимений в русском языке XX–XXI веков [Текст] / Е.О. Борзенко // Вестник ПСТГУ. Серия 3. Филология / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. – 2016. – III: 3 (48). – С. 45–61.

Борзенко, Е.О., Добрушина, Е.Р. Интенсификаторы семантики предикатов: окказиональные формы сравнительной степени от глагола в современном русском узусе (люблю люблее) [Текст] / Е.О. Борзенко, Е.Р. Добрушина // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания / Рос. ун-т дружбы народов. – М.: Изд-во РГГУ, 2017. – № 1 (15). – С. 26–39.

Список работ по теме диссертации, опубликованных в нецензурируемых научных изданиях:

Борзенко, Е.О. Образование сравнительных форм от существительных в русском языке XXI века (центрее, жиннее и др.) [Текст] / Е.О. Борзенко // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». – М.: Институт языкознания РАН, 2012. – С. 11–18.

Борзенко, Е.О. Образование сравнительных форм от существительных в русском языке XXI века («центрее», «жиннее» и др.) (тезисы) [Текст] / Е.О. Борзенко // Вестник ПСТГУ. Серия 3. Филология. 2012. – III: 4 (30). – С. 153–154.

Борзенко, Е.О. Семантическая специфика отсубстантивных компаративов («звездее», «центрее») [Текст] / Е.О. Борзенко // Русский язык: исторические судьбы и современность: Сборник научных статей по материалам V Международного конгресса исследователей русского языка. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2014. – С. 225–226.

Борзенко, Е.О. Русский однословный компаратив: проблемы и решения [Текст] / Е.О. Борзенко // Материалы XXV ежегодной богословской конференции ПСТГУ. – М.: ПСТГУ, 2015. – С. 276–277.

Борзенко, Е.О. Компаратив в современном русском языке: норма и инновации [Текст] / Е.О. Борзенко // Тезисы докладов участников международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0» 13–16 апреля 2016 г. – М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 282–285.

Борзенко, Е.О. Формы односложного компаратива и служебные слова в современном русском языке [Текст] / Е.О. Борзенко // Материалы XXVI Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. – М.: ПСТГУ, 2016. – С. 229–230.

Борзенко, Е.О. Образование форм компаратива от местоимений в современном русском языке [Текст] / Е.О. Борзенко // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения» 24 мая 2016 г. – М.-Ярославль: Ремдер, 2016. – С. 16–19.

Борзенко, Е.О. Образование форм сравнительной степени от причастий в русском языке XX–XXI веков [Текст] / Е.О. Борзенко // Славянские языки и культуры в современном мире: III Международный научный симпозиум: труды и материалы. – М.: МГУ, 2016. – С. 174–175.

Борзенко, Е.О. Семантика форм степеней сравнения, образованных от числительных, в современном русском языке [Текст] / Е.О. Борзенко // Материалы XXVII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. – М.: ПСТГУ, 2017. – С. 273–275.

Борзенко, Е.О. Частеречный статус и некоторые особенности образования форм компаратива от причастий в современном русском языке [Текст] / Е.О. Борзенко // Материалы Международной научно-практической конференции

«Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения». – М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2017. – С. 8–12.

Научные мероприятия:

«Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения». Международная научно-практическая конференция (Москва, 23–25 мая 2017 г., Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина). Доклад *«Частеречный статус и некоторые особенности образования форм компаратива от причастий в современном русском языке».*

«Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения». Международная научно-практическая конференция (Москва, 23–27 мая 2016 г., Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина). Доклад *«Образование форм компаратива от местоимений в современном русском языке».*

«Славянские языки и культуры в современном мире». III Международный научный симпозиум (Москва, 23–26 мая 2016 г., МГУ). Доклад *«Образование форм сравнительной степени от причастий в русском языке XX-XXI века».*

«Русская грамматика 4.0». Международный научный симпозиум (Москва, 13–15 апреля 2016 г., Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина). Доклад *«Компаратив в современном русском языке: норма и инновации».*

«Актуальные проблемы общего и сравнительно-исторического языкознания: методология, теория, преподавание». XXVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ (Москва, 20 января 2017 г., ПСТГУ). Доклад *«Семантика форм степеней сравнения, образованных от числительных, в современном русском языке».*

«Актуальные проблемы общего и сравнительно-исторического языкознания: методология, теория, преподавание». XXVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ (Москва, 22 января 2016 г., ПСТГУ). Доклад *«Образование форм однословного компаратива от служебных слов современного русского языка».*

«Актуальные проблемы общего и сравнительно-исторического языкознания: методология, теория, преподавание». XXV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ (Москва, 22 января 2015 г., ПСТГУ). Доклад *«Русский однословный компаратив: проблемы и решения».*

«Корпусные технологии и компьютерные методы в современной гуманитарной науке – ConCorT Junior». II Международная научно-практическая конференция (Москва, 10–11 октября 2015 г., НИУ ВШЭ). Доклад *«Формы сравнительной степени с нестандартной лексической базой».*

«Moscow Typological School». Студенческая конференция (Москва, 1–5 сентября 2014 г., НИУ ВШЭ). Доклад *«Functioning and semantics of forms of the comparative degree, formed from nouns, in the modern Russian language: центрее, звездее, жизнее etc. (corpus methods)».*

«Проблемы языка: взгляд молодых ученых». Первая конференция-школа (Москва, 20–22 сентября 2012 г., ИЯз РАН). Доклад *«Образование сравнительных форм от существительных в русском языке XXI века (“центрее”, “жизнее” и др.)».*